Тороа Ужасный был мертв.

Да и вообще, был ли кто-нибудь, кто видел его живым? Тем не менее, в отличие от Лакнока Зимнего, никто не задавался вопросом, существует он на самом деле или нет.

Этот заколдованный мечник существовал.

Устроив свой дом где-то среди обширных гор Вайта, он ждал времени, чтобы вынести приговор другим за их преступления.

В частности, за владение зачарованным мечом.

Когда он был жив, зачарованные мечи, наряду с их могущественной силой, притягивали роковую судьбу к тому, кто ими владел.

— Но слушайте, псы! Сейчас все по-другому!

Эриджит Охристая Дымка окинул взглядом сорок подчиненных, которых он собрал в горах. Это был тот самый разбойник, который вел переговоры с Седобородым ребенком у русла Сикмы Прядильщицы.

Его банда разбойников была отнюдь не маленькой, но, естественно, качество его людей было недостаточным, чтобы противостоять организованному отряду подавления или солдатам самопровозглашенного короля демонов. Поэтому, скорее всего, им больше никогда не представится подобная возможность.

— Сотня зачарованных мечей Тороа Ужасного - все они теперь наши! Хранителя зачарованных мечей больше нет!

Те, у кого были зачарованные мечи, умирали. Перед ними всегда появлялся бог смерти, как только обнаруживалось их местонахождение.

Единственное, что оставалось позади, море крови прежнего владельца и свидетелей, а следы страшной и ужасающей бойни, вырезанные на местности, и зачарованный меч исчезал.

Тороа Ужасному было все равно, добрый или злой, святой или дьявол тот, кто пользовался зачарованным мечом. Он просто убивал их.

Никто не победил его. Никто не видел его. Его существование подтверждала лишь трагедия, оставшаяся после него.

Это было абсолютное и неоспоримо доказанное правило, которое действовало еще до появления Истинного Короля Демонов.

— Вождь! Неужели Тороа действительно погиб?! Конечно, я понимаю, что ему противостоял Алс Звездный Всадник, но мы же говорим о Тороа Ужасном... Он же истребитель зачарованных мечников!

— Верно, Юге. Сейчас все в мире думают именно так. И ты, и все разбойники, и все мы! Пока все так думают, что, по-твоему, произойдет? Кто всех переиграет? Давай, скажи мне.

— Я хочу зачарованный меч... Но если владение им будет стоить мне жизни, то...

Голова Юге была рассечена пулей. Скорость быстрого выстрела Эриджит была выше, чем мог уследить невооруженный глаз.

Из ствола его новой модели стрелкового оружия поднимался дымок, когда он убирал его во внутренний карман. Оружие он купил у Седовласого ребенка. Эта работа должна была стать гонкой со временем. Жаль только, что Юге оказался ценным подчиненным, умеющим хорошо выражать свои мысли.

— Ну что, у кого-нибудь еще есть жалобы?

Сейчас как раз было время, чтобы получить в свои руки силу зачарованных мечей.

Его подчиненные, скорее всего, рассматривали их только как сокровища, которые можно продать за высокую цену. Однако разбойничья группа, в которой каждый из сорока человек владеет зачарованным мечом, по силе могла бы соперничать с целой армией.

Тогда, обладая такой силой, они могли бы продавать ее на рынке.

Наступающая эпоха не была эпохой разбойников. Первой целью Эриджит стал лагерь генерала Гилнеса из города Тоги - лоялисты Старого Королевства широко созывали тех, кто присоединялся к их делу.

Мы смогли продержаться так долго, потому что находимся в промежутке между эпохой Истинного Короля Демонов и следующей. Если королевства объединятся раз и навсегда, у таких, как мы, не будет будущего.

Он нащупал в кармане небольшое огнестрельное оружие. Усовершенствование мушкета продолжалось и дальше. Жертвы набегов стали носить с собой такое оружие, куда бы они ни отправились. Бандитов становилось еще легче уничтожать.

— Создание посредника было предвосхищением этого будущего. Работая с Седовласым ребенком, мы объединимся под началом Гилнеса в Разрушенном замке. Даже если Старые Королевства проиграют, мы сможем продемонстрировать силу зачарованных мечей во время битвы и договориться с Ауреатией.

Шансы были не в их пользу. Теперь, когда Тороа был мертв, зачарованные мечи перестали быть символом дурного предзнаменования.

Несмотря на абсолютную разницу в боевой мощи, зачарованные мечи ничем не отличались от небольшого огнестрельного оружия, которое он носил с собой. С наступлением новой эры мира оружие потеряет популярность, и спрос на зачарованные мечи возрастет, особенно среди небольших отрядов солдат. Такие мысли проносились в голове Эриджита.

Его подчиненные были в восторге от выстрела, и короткое замешательство и суматоха постепенно начали утихать.

Были и другие люди с такими же претензиями, как у Юге, но он не обращал на них внимания и оставлял их споры на усмотрение остальных членов группы. Учитывая, что они видели смерть Юге прямо у себя на глазах, это не было настоящим восстанием от всего сердца.

— Послушайте. Как ты думаешь, почему такие скупые горные бандиты, как мы, могут рыться в оставленном Тороа имуществе? Потому что я силен? Потому что у нас хорошие головы на плечах? Или, может, ты думаешь, это потому, что у нас преимущество в численности?

Это был последний раз, когда он говорил. Ему просто нужно было подкрепить их решимость.

— Это не так, верно? Это просто потому, что мы рядом. Потому что мы создали свою территорию в Вайте и знаем эти горы лучше, чем кто-либо другой. Те парни даже не знают, есть ли Тороа в этом районе гор или нет. Мы доберемся туда первыми. Обязательно доберемся.

— Давайте сделаем это! Сокровища ждут, чтобы их вырвали! Мы можем это сделать!

— Кого, черт возьми, волнует какое-то проклятие зачарованного меча?! Мы прямо за вами, шеф!

— Вот это уже больше похоже на правду! Эпоха легенд и суеверий закончилась! И смерть Тороа Ужасного тому подтверждение! Итак, парни, вперед!

Катастрофа наравне с драконом. Затаившись в необитаемых краях, он налетал на деревни, накапливая свои запасы.

С той лишь разницей, что его клад состоял исключительно из зачарованных мечей. Поэтому Алс Звездный Всадник напал на него. Украв самый сильный из них, Звездный Всадник улетел.

Легенды не были непобедимы. Даже Тороа Ужасный мог умереть.

*****

Далеко от Вайта, на окраине Ауреатии, возвышался шпиль.

На участке земли, где продолжалась перепланировка города в соответствии с растущей плотностью населения, под властью Двадцати девяти чиновников осталась одна колокольня, которую не снесли. Полы внутри башни были вырезаны, образовав большое открытое пространство. От первоначального внутреннего убранства остались лишь лестницы, идущие вдоль стен.

Холодный и замкнутый воздух ощущался почти как в тюрьме с высокими потолками, но человек, обитающий внутри, был самым неподходящим существом на всей земле, чтобы называться "заключенным".

— ...

— Уже немного привык?

— ...

Двадцатый министр Ауреатии, Хидо Зажим, сделал это замечание, не ожидая ответа.

Молчание его спутника было долгим, но, похоже, он не был недоволен своим жилищем.

Даже эта уникальная реконструкция была проведена в соответствии с пожеланиями виверны, сидящей высоко над ним, Алса Звездного Всадника.

Его шаг всегда отставал на один такт от остальных. Он начал тихим голосом.

— Хидо....

— Да, что такое?

— Харгент... придет? Я хочу сразиться с ним... Когда он будет здесь...

— Ах, да… Я не уверен, с этим стариком… Пфф! Он забросил свою работу и теперь валяет дурака на севере. Хотя, возможно, он вернется к следующей ассамблее. Хотя я совершенно не представляю, с каким кандидатом в герои он появится.

— Хорошо. Тогда…… забудь об этом.

Присев на самую нижнюю ступеньку, Хидо принялся за свой немного запоздалый обед.

Высококачественный белый хлеб. Хотя он был дерзок и кипел от высокомерия, еда была единственным временем, когда он наслаждался спокойной атмосферой. В этом они с Алсом были согласны.

— И все же, Алс. Знаешь… в конце концов, кто бы ни появился, ты ведь не думаешь, что проиграешь, правда? Ты выиграл все битвы, в которых участвовал до сих пор. Даже против Викеона Тлеющего. Думаешь, старик Харгент… действительно сможет найти кого-то, способного сразиться с тобой?

— Ты смеешься над Харгентом?

— А? Конечно, нет; да ладно. Я просто спрашиваю, бывали ли у тебя раньше тяжелые бои.

Хидо сразу уловил настроение в башне и решил перевести тему в другое русло.

Очертания крыльев Алса были высоко над головой, но если бы он захотел, Алс мог бы убить его бесчисленным множеством способов быстрее, чем Хидо успел бы откусить следующий кусок от своего обеда.

— Там был кто-то сильный…

— Правда? Неужели это все-таки был Викон Тлеющий?

— О чем ты говоришь? Он… был просто старым и совсем не сильным… Тороа… был намного сильнее любого дракона…

— О, ты имеешь в виду Тороа Ужасного? Значит, слухи, которые все рассказывают, были правдой, да? Все бы с удовольствием послушали об этом, скажу я тебе.

— Смотри сюда…

Виверн осторожно спустился примерно до середины башни и продемонстрировал меч, который он достал из своего ранца. С потемневшими коричневыми ножнами и такой же потемневшей

деревянной рукоятью он выглядел как антикварный.

— Это Хилленсинген - Светящийся Клинок. Он был самым мощным оружием Тороа, поэтому я хотел его заполучить.

— Это ведь тот, которым ты покончил с Викеоном, верно? Неужели Тороа действительно накопил все эти зачарованные мечи?

— Да. Но… остальные меня не интересовали, да и я не смогу летать, если моя сумка будет слишком тяжелой.

— Ха-ха-ха-ха-ха! О, это чертовски обидно!

Это было не смешно.

Зачарованные мечи были сокровищами, один такой меч стоил как целый город. Аберрантные сущности, не поддающиеся анализу. Даже истинное происхождение этих зачарованных мечей было неясно из-за их неодушевленного молчания.

Однако говорили, что они, подобно гостям, являются орудиями, отклоняющимися от нормы.

Эти орудия, обретшие непостижимые тайны, которые не могли быть полностью заключены в физические законы мира, отличного от их мира, Запределья, были изгнаны в этот мир.

Это не ограничивалось одними лишь мечами: в их мире точно так же появлялись различные формы магических инструментов. Они были столь же разнообразны, как и оружие в коллекции самого Алса Звездного Всадника.

Тем не менее, зачарованные мечи, в конечном счете, были особым случаем, когда речь шла об их символическом значении.

Символы вооруженной мощи из далекого-далекого прошлого, существующие в царстве сверхъестественного. Многие сражались из-за зачарованных мечей, и, собравшись под их властью, было создано множество самопровозглашенных королей демонов, которых так же быстро уничтожали.

Возможно, Тороа Ужасный зациклился на зачарованных мечах именно по этой причине.

— Каким был Тороа Ужасный?

— Ну… Его техники…… были невероятными. Куча из них… все невозможны без зачарованного

меча. Против него… не имело значения, лечу ли я по воздуху. И направление тоже… Все зачарованные мечи двигались так, словно были живыми…

— …

— Если бы я был хоть на долю миллисекунды медленнее, я бы погиб… Наверное…

Как и большинству детей в этом мире, Хидо с ранних лет рассказывали страшные истории о Тороа Ужасном. В них говорилось, что одно лишь присутствие рядом с человеком, владеющим зачарованным мечом, не говоря уже о том, что он сам может навлечь на себя беду, называемую Тороа.

Вот почему никто не должен был владеть зачарованным мечом. Они приглашали смерть.

Именно это легендарное существо больше всего наводило ужас на такого мясника драконов, как Алс.

В горах Вайт легенда действительно существовала.

Жаль, правда. Никто не может побеждать вечно. В какой-то момент легенде придет конец.

Алс, взмахнув крыльями, продолжил свой путь узурпатора, ведомый своим аппетитом. Многие из тех, кто вошел в историю, или тех, кто оставил после себя имена, ушли из жизни, вещи, подлежащие защите, были раскрыты, и мир полностью изменился по сравнению со временем, предшествовавшим появлению Истинного Короля Демонов.

Алс был всего лишь одиноким виверном-первопроходцем, ниспровергающим и раскрывающим все тайны мира.

— Как ты убил Тороа?

— Одним выстрелом в сердце. Я выстрелил, когда он подошел поближе, и попал, но подумал, что он снова двинется, поэтому, проходя мимо него, я украл вот это.

Разбойник уставился на Светящийся клинок, все еще хранившийся в ножнах.

— Я схватил его и ударил. Он был разрублен надвое по диагонали…

— Эй, эй, погоди-ка… Что это за сверхъестественный подвиг?

Мгновенно переключаясь с пистолета на меч, сохраняя при этом абсолютную скорость. И при

этом ловко выхватывает у противника его же оружие.

Это был уровень мастерства, превосходящий все ожидания, требующий удивления и восхищения. И все же, если Алс Звездный Всадник оказался на грани, то насколько страшным чудовищем был Тороа Ужасный?

— …

— Алс. Тебе нужны противники посложнее?

— Не совсем…

— Тогда чего же ты хочешь?

Оставаясь на лестнице, огибающей стену, виверн повернул свою тонкую шею.

Он прищурился на свет, проникающий из окна на вершине шпиля.

— Страна.

Алс Звездный Всадник. Его аппетит не знал границ.

Именно поэтому Хидо Зажим, двадцатый министр Ауреатии, поддерживал его.

Он не мог позволить этому чемпиону победить.

*****

— Расслабьтесь. Есть ребята, которые прибыли раньше нас. Те, кто не колебался, пока Юге хныкал как ребенок.

Осторожно двигаясь в тени деревьев, Эриджит зарядил свое небольшое огнестрельное оружие пулями.

Четверо людей, которых он направил на поиски на западном склоне горы, не вернулись.

Возможно, их обнаружили и убили другие воры, охотившиеся за зачарованными мечами. В конце концов, их группы двигались слишком медленно.

Если учесть, что разведчики, посланные в другие приметные места, не обнаружили зачарованных мечей, то единственным возможным местом расположения базы Тороа Ужасного оставалась западная сторона, где исчезли четверо остальных.

— Но у нас есть позиционное преимущество. Если те парни первыми забрали зачарованные мечи, мы просто должны поймать их в ловушку и убить. Не дадим им времени на то, чтобы размахивать этими штуками. Все просто.

— Да, верно, шеф!

— Мы выяснили местоположение! Давайте быстро их уничтожим!

Они были простыми людьми. Вначале Эриджит подтолкнул их к действию, заявив, что они обретут непобедимую силу, если получат в свои руки зачарованные мечи.

Никто из них не понимал, что слова, которыми он теперь побуждал их к действию, противоречили его первоначальным утверждениям. Хотя, возможно, некоторые из них и притворялись, что не знают.

Эриджит считал, что может пожертвовать не более чем половиной своих людей. Даже если он потратит двадцать человек на ограбление зачарованных мечей, у него все равно останется отряд в двадцать человек и более чем достаточно зачарованных мечей, чтобы все они могли ими орудовать.

С силой, вознесшей его на командный пост среди горных разбойников, он просчитывал прошлые решения и возможные будущие, взвешивая все их преимущества и недостатки.

— Ч-черт, вождь!

— Что случилось?

— Один из них вернулся! Это он… как там его звали?

— Ивидо?

Издалека по горной тропе к ним неуверенно шел худой человек. Его широко раскрытый ранец с вещами раскачивался взад-вперед, содержимое высыпалось на землю при каждом шаге.

Взгляд его был пустым и полым. Даже когда главный эриджит стоял прямо перед ним, его взгляд был пустым и отрешенным.

— Эй, Ивидо. Ты ведь хочешь мне что-то сказать?

— ...

— Так вот оно как, да? Ты делаешь из меня дурака?

Когда он направил на него ствол своего небольшого огнестрельного оружия, это произошло.

Раздался влажный звук брызг.

Правое плечо Эвидо и его левый бок по диагонали соскользнули с его тела и упали на землю. Дальше - талия. Основание левой ноги. Горизонтально через голову, через оба глаза. Эриджит даже не прикоснулся к нему, а Эвидо уже превратился в груду внутренностей.

Он уже был разрублен. Как же он ходил, когда вся его плоть была не соединена?

Это было невозможно. Сила, немыслимая для их мира.

— Что...

— Это зачарованный меч! Мы уже знали об этом! Другие бандиты используют эти чертовы штуки! Мы предполагали, что так и будет, нечего удивляться! Парни, направлявшиеся на западную сторону, мертвы! Вот и все!

— Да, но... посмотрите, как он умер, шеф...

Это был плохой знак, подумал Эриджит.

На то, как он поступил с Юге, нельзя было полагаться. Что же делать, чтобы сдержать эту волну страха? Пора было попытаться все обдумать.

— А?

Прямо на глазах у Эриджита человек, стоявший справа от него, испустил дикий вопль.

На его груди появилось небольшое красное пятно, словно его проткнули иглой. Понемногу оно начало расширяться.

— Что?!

Мужчина, все еще крича в недоумении, упал.

— Проклятье!

Эриджит заскрипел зубами. Это была атака. Должно быть, Ивидо был приманкой.

Кто-то наблюдал, как их захватывает живой труп. Откуда?

— Шеф! Это должно быть... ааау!

Тень прошла за спиной одного из соотечественников, пытаясь издалека броситься к ним, а затем полыхнула огнем.

Ослепительное и огромное пламя охватило все вокруг, словно само тело человека было превращено во взрывчатку. От одного лишь воздействия пламени погибли еще двое его людей.

Тень, двигавшаяся на другом конце пламени, принадлежала одному человеку. Он был наклонен вперед, почти как дикий зверь.

На спине этого загадочного человека сидело бесчисленное множество...

— Что за черт?! Кто ты такой, черт возьми?!

Эриджит направил ствол в сторону тени.

Очертания таинственного человека были неясны, мерцая в дымке от жара взрыва. Он был крупным, с толстыми руками и ногами.

Людоед? Или, может быть, гном?

— Нел Тсеу - Пылающий Клинок.

Фигура пробормотала глубоким голосом бога смерти.

Они медленно продвигались вперед, шаг за шагом. Ствол пистолета Эриджита дрожал, и не только из-за тепловой дымки, мешавшей ему прицелиться.

Следующий звук прозвучал гулко.

Второму командиру, стоявшему рядом с Эриджитом, в глаза вонзилось то же самое пятно размером с иглу, что и раньше, и он рухнул на землю.

— Божественный клинок Кетелька.

Тень пронеслась мимо еще одного бандита, который бесцельно и неуверенно шагал, а затем рухнул на землю.

Их четыре конечности, разорванные на части, как у Эвидо...

— Гидимел Минутная Рука.

Хрустящий звук тяжелых шагов все приближался.

Большое количество зачарованных мечей. Человек с огромным количеством проклятых зачарованных мечей на спине.

Он был разбойником. Просто вор. Он, как и они, охотился за богатствами зачарованных мечей.

Эриджит просто пришел слишком поздно. Простое невезение.

Не могло быть и речи о том, чтобы Тороа Ужасный был жив.

*****

Он не мог тренироваться в спарринге с противником.

Как и предполагала форма меча, большинство применений зачарованного меча было смертельно опасным. В результате возникало противоречие между тем, чтобы отработать эти упражнения несколько сотен раз, одиночным боем с использованием настоящего меча, имеющего вес, размер и необычные способности, максимально приближенные к реальному бою.

Поэтому, хотя результаты его тренировок были бы недоступны обычному человеку, Якон

Убежище прекрасно понимал, что его собственных навыков недостаточно.

Он размахивал мечом до самого заката, но до идеала, до того, как размахивал мечом его отец, было еще далеко. Он совсем запыхался, с его подбородка стекали бесчисленные бисеринки пота.

Его отец сидел неподалеку на пне. Он спокойно наблюдал за тренировками Якона с тех пор, как солнце еще было высоко в небе.

Увидев плоды его тренировок своими глазами, он принужденно улыбнулся.

— В зачарованных мечах, правда, нет таланта.

Якон тоже это понимал. Он никогда не станет таким, как его отец.

Якон был гномом, а его отец - лепреконом. Родитель и ребенок, у которых даже расы были совершенно разными. Среди расы минья гномы отличались исключительно крупным телосложением и отличной физической формой, и были полной противоположностью лепреконам - ловкие, с быстрыми рефлексами, как у запаниковавшей полевой мыши.

Даже среди таких гномов Якон был необычайно силен. Хотя он никогда не сравнивал себя с теми, кто живет за горами, он проводил свои дни, без труда поднимаясь и спускаясь по крутым горным тропам с кучей дров, которые были выше его самого. На открытой местности он мог бегать в полную силу от рассвета до заката. Когда он ничего не нес, то даже обгонял скачущих лошадей.

Он ни разу не болел, и любой порез, полученный утром, заживал до вечера. С ранних лет отец говорил ему, что он обладает необычайно сильной жизненной силой.

Единственный раз, когда Якон истощал свою выносливость настолько, что задыхался, - это во время тренировок с зачарованными мечами.

С его молодостью и превосходным телосложением он должен был намного превосходить отца, однако разница в мастерстве владения зачарованными мечами казалась ему огромной, как расстояние от земли до звезд.

— Ты слишком мягок. Поэтому ты впускаешь в себя идеи, живущие в них, и это мешает твоей технике. Именно поэтому ты тратишь так много ненужной выносливости. Твое тело и ваш разум находятся в противоречии друг с другом.

— Значит, в следующий... раз мне просто... нужно отбросить эти мысли? Я... все еще могу это сделать. Папа. В следующий раз. В следующий раз... когда ты будешь наблюдать за мной, я обещаю. Гарантирую.

Он ответил, задыхаясь. Якон подумал, сколько раз они уже обменивались такими словами.

Результаты его тренировок всегда были низкими, и отец говорил ему, чтобы он бросил заниматься зачарованными мечами. Якон никогда не сдавался. Он даже не задумывался о другом пути. Да и отец никогда не заставлял сопротивляющегося Якона делать что-то другое.

Якон пользовался тростью, чтобы встать на ноги. Он начал готовить трость на тот случай, когда израсходует все свои силы во время тренировок примерно за два года до этого. Он не мог использовать драгоценные зачарованные мечи отца, чтобы поддержать себя.

— Кха-кха! Мясо кабана должно уже хорошо пропитаться. Я могу сварить твой любимый суп, папа… Пойдем домой.

— Если ты устал, то мне не нужен ужин. Холодно сегодня, да?

Слишком маленький отец не мог прижаться к Якону.

В нем и Яконе не было ничего похожего. Ни черты лица. Ни их сила. Ни в мастерстве. Возможно, именно поэтому Якон хотел хотя бы одним своим видом доказать, что он действительно сын своего отца.

Зачарованный мечник Тороа. Сильнейший зачарованный мечник в стране.

Быть его сыном было предметом гордости Якона Убежища.

*****

Однако в тот день он не был уверен, что сможет остаться сыном.

Он задал вопрос, который начал зарождаться в нем во время их спокойной, повседневной жизни.

— Папа… Ничего, если я не унаследую твой титул зачарованного мечника?

Его отец никогда не говорил сам себе, почему он продолжает свои нечестивые грабежи.

Сидя за обеденным столом, отец устало улыбнулся.

— Все в порядке. Это закончится со мной.

Его миска размером с лепрекона вскоре опустела. Якон быстро долил в нее еще супа.

— Но зачарованные мечи расстроили наш мир. Если люди будут драться из-за заколдованных мечей, то не было бы никакого конфликта из-за них, если бы они вообще не существовали… Так вот почему ты их собираешь, папа?

— От кого ты это услышал?

— Ни от кого. Я… просто сам так подумал.

Тороа Ужасный убивал обладателей зачарованных мечей.

При росте менее трети минья он без труда управлялся с многочисленными зачарованными мечами, намного длиннее и больше его физического роста, безжалостно убивая тех, кто пытался ими орудовать. Без всякого удовольствия или печали, словно так и должно быть.

Якон всегда думал о долге, о котором сам Тороа никогда не говорил.

— Возможно, ты прав. Возможно, я так и думал поначалу. Что, украв зачарованные мечи, я смогу спасти несколько жизней. Без оружия не было бы никаких конфликтов. Молодой и глупый образ мышления.

Тороа не стал подносить свежую миску с супом к губам, а уставился в свои глаза, отражавшиеся в ее поверхности.

Он не был неразумным чудовищем, о котором все боялись говорить. Он был просто его отцом, таким спокойным и безмятежным, что легенды о его кровавых расправах казались фантастикой.

— Мир не такой. Даже без зачарованных мечей люди все равно сражаются. Просто зачарованные мечи нужны им как средство борьбы. Люди могут превратить даже камешки и куски дерева в смертоносное оружие. Без зачарованных мечей… будущее после этого может стать еще более ужасным.

— Это неправда! Война Гашина с востока на запад. Кампания Драконьего Топора. Есть так много примеров войн, которые закончились из-за того, что в них не использовались зачарованные мечи!

— Я убиваю людей, которые просто становятся свидетелями того, что я делаю. Невинных людей.

Пробормотал Тороа, оставаясь совершенно спокойным.

— Вот так я пытался заставить людей бояться зачарованных мечей как проклятых предметов. Если бы я собирался начать все сначала, то не думаю, что поступил бы так… Послушай меня, Якон. Сколько бы я ни сожалел и ни говорил, что все это было ошибкой, жизни, которые я забрал, единственное, что я никогда не смогу вернуть. И я никогда не смогу изменить себя. Ведь это я пренебрег этими жизнями.

Не в силах спросить его о причинах, он все же продолжил.

Его отец точно никогда бы не попытался остановиться. Он продолжал бы до тех пор, пока каждый владелец зачарованного меча не исчез бы из этого мира.

Возможно, его отец продолжал сражаться просто для того, чтобы убедить себя. Возможно, он был не в силах остановить себя, чтобы продолжить начатое.

Якон хотел ответить ему:

— Именно поэтому твой сын может заменить тебя! Теперь ты можешь отдохнуть!

Его расстраивало собственное бессилие. Он наблюдал за приемами своего выдающегося отца; тот так усердно тренировался, но сколько бы лет ни потратил, так и не смог догнать его.

— Я твой сын, папа. Я никогда не скажу, что все, что ты делал, было ошибкой.

— Правда? Что ж, спасибо.

Якон покинул теплый салон. Еще немного… еще раз потренироваться.

Была ночь, ярко светила маленькая луна.

Отец медленно пил свой суп, словно размышляя о смысле жизни.

*****

С той ночи прошло три небольших месяца. День судьбы.

Вверху. Нет. Погружение по диагонали вниз.

На горы обрушился ливень. Тороа прицелился в своего врага в воздухе.

Во всех четырех направлениях, а также вверх и вниз. Их возможности передвижения были гораздо шире, чем у тех, кто ползал по земле.

Мало того, движения виверн не были похожи на движения других виверн - они зависели от инстинктов и направления ветра. Обладая рассудительностью, присущей лишь тем, кто танцевал на канате между жизнью и смертью, они предвидели следующий шаг Тороа, прежде чем действовать самим.

Те, кто утверждал свою значимость с помощью силы, не могли избежать такой судьбы. Появлялся кто-то более сильный, и в один прекрасный день они теряли все.

Для Тороа Ужасного таким стал Алс Звездный Всадник.

Он собирается стрелять...

Алс положил палец на курок пистолета. Он уловил едва заметное движение. Тороа выхватил из ножен свою рапиру.

Это был Божественный клинок Кетелька. Это был зачарованный меч, который наносил невидимый удар за пределы самого клинка, нарушая дистанцию в ближнем бою.

Однако когда им пользовался Тороа Ужасный...

— Пэк...

Он бросился на Алуса, сосредоточившись на одной точке, словно вонзая в нее иглу. Противник находился в двадцати метрах над ним. Он пробил дыру в мембране крыла и сломал кость Алса в воздухе.

Нехорошо. Даже хуже, чем если бы он вообще не попал в него.

Движения его противника были слишком быстрыми. Несмотря на то что он предотвратил удар, направленный в его сторону, если рана от его меча не была смертельной, то Тороа не сделал

ничего, кроме как показал руку своему противнику. Да и удар Пэка не был тем, что он мог бы нанести стремительно. Нетерпение, что его подстрелят первым, если он не выстрелит в Алса с неба, взяло верх.

Когда он спускался вниз, из рук Алса вырвалась вспышка выстрела. Пуля срикошетила от одного из огромных горных валунов и попала прямо в артерию подмышкой Тороа после его удара ножом.

Короткий меч, висевший у него на поясе, автоматически поднялся в воздух. Лезвие превратилось в щит, отбивающий ядовитую магическую пулю.

Копье Фаимы. Этот короткий меч, соединенный цепью, отвечал скорости снаряда, но это была не та защита, на которую он всегда мог положиться. Ему везло.

Алс Звездный Всадник. Не собираешься использовать свою волшебную пулю с громовым ревом?

У Тороа был зачарованный меч, способный управлять магнитными силами. Алс опасался его.

В землю было воткнуто несколько зачарованных мечей. Тороа вонзил в землю божественный клинок Кетелька, отпустил его и взял вместо него другой зачарованный меч. Хилленсинген - Светящийся клинок.

Посетители. Тарантул. Драконы. Когда возникала необходимость сразиться с подобными аберрациями, не способными орудовать несколькими мечами одновременно, Тороа использовал свои клинки именно так. Местность вокруг напоминала кладбище заколдованных мечей.

— Ты сильный…

Тоскливо пробормотал виверн. Похоже, он был раздосадован неожиданно сильным противником.

Тороа побежал к тому месту, куда собирался приземлиться Алус. До него было еще далеко. Если он вытянет Светящийся клинок как можно дальше, то, возможно, сможет его подсечь.

— Эй, этот меч!

— …

В этот момент что-то полетело вниз над головой Тороа. Это был не дождь.

Это был шторм смертоносных клинков.

— Шнннг!

Выхватив меч под острым углом, Светящийся клинок по траектории послужил щитом для защиты от атаки сверху. Сразу после того, как меч покинул ножны, на короткое мгновение вспыхнул свет, а затем исчез.

Это было практическое применение, возможное только для тех, кто знал истинную ценность всемогущего зачарованного меча под названием "Руст".

Алс уже поднялся в воздух и покинул пределы видимости Тороа, откуда мог внимательно наблюдать за перемещениями виверны.

— Солнце Гнилой Почвы.

Вслед за грязевыми лезвиями упал сферический ком земли, достаточно большой, чтобы его можно было удержать двумя руками. Должно быть, именно он вызвал дождь из лезвий.

Он мгновенно переключил свое внимание. Алс хотел привлечь его внимание к магическому инструменту. Копье Фаимы полетело. Скорость его реакции, конечно, была недостаточной. Тем не менее по направлению автоматического перехвата он понял, что Алс мчится на него сзади.

У него не было времени снова пускать в ход Светящийся клинок. Другой рукой он взмахнул своей алебардой с серповидным лезвием. Прежде чем он успел полностью перевести взгляд в ту сторону, он почувствовал диагональный удар слева.

Атаки пересеклись. Тактильное ощущение разрыва плоти. Они прошли мимо друг друга.

Тороа едва успел заблокировать смертоносную магическую пулю. Лезвие его зачарованного меча, шедшего следом, защитило от пули, выпущенной Алсом в упор. Виверна проносилась мимо него, все еще набирая скорость, не в силах воспользоваться прекрасной возможностью убить Тороа раз и навсегда.

Я и тебя насквозь видел, ага...

В тот момент, когда они столкнулись, атака Тороа лишь задела тело Алуса. Инрате, Серп упокоения. Зачарованный меч, естественно, предназначенный для внезапных атак, его удары вызывали феномен, который делал его совершенно бесшумным.

По его лбу побежали бисеринки ужаса - ощущение, о котором он уже давно забыл.

Многолетний опыт подсказывал ему - Тороа Ужасный умрет здесь.

Пришло время, когда человек, живший как бог смерти, судивший других за их преступления, должен был сам предстать перед судом.

— Папа! — услышал он голос издалека. Голос Якона.

Теперь ему предстояло стать свидетелем последних минут жизни Тороа.

Скрежеща зубами от иронии судьбы, он убрал Светящийся клинок в ножны и воткнул его в землю перед собой. Он не мог допустить, чтобы Якон ввязался в бой с этой виверной. Ведь именно он запустил эту причинно-следственную связь.

Еще раз... Мне просто нужно еще раз поставить свою жизнь на кон.

Он приготовил Инрате, Серп Покоя. Перерезав цепь копья Фаимы, он поместил его в свою одежду.

Все равно жизнь была никчемной.

Алс развернулся. Вперед, вправо. Нет, нападение прямо сверху. Тороа уловил все скоростные движения, включая все финты противника, невозможные для обычного человека.

— Я тоже! Я тоже буду сражаться!

Тороа улыбнулся:

— Это тебе не по зубам.

С неба падал свет, и от прямого взгляда на него болели глаза. Это был еще один способ использовать магические инструменты, связанные с огнем.

Сразу после этого в его сторону полетела пуля. Ядовитая магическая пуля, выпущенная при полном ускорении Алса вперед, пронеслась в несколько раз быстрее и пронзила его левую грудь. Копье Фаимы, находившееся в его одежде, автоматически защитило его. Его авантюра оправдалась.

Враг был все ближе. Даже с его оцепеневшим зрением он мог это заметить.

Единственным путем к победе для Алуса была смертоносная пуля, выпущенная вблизи и внутри защиты его мечей. Будь то грязь, кнут или огонь - никто из них не мог победить

легендарного Тороа Ужасного.

Оба бойца прекрасно знали об этом факте своей битвы.

Его противник был полностью осведомлен об Инрате, максимальном радиусе действия Серпа Покоя и его общей силе.

Он решил, что сможет защититься от этого серпа.

Он уничтожил серп.

Идеально.

Следуя за его ускоренными движениями, он разжал пальцы и метнул свой собственный серп. Он заставил Алса неправильно оценить дальность удара. Он планировал сделать это с самого начала и для этого переместил оружие в своих руках. В конце движения его руки из земли торчал зачарованный меч.

— Я…

Ускоряющийся Алс не остановился. Его заряд все еще приближался. Глаза Тороа были ошеломлены и дезориентированы.

— Тороа Ужасный.

Несмотря ни на что, Тороа Ужасный владел мечом, который действительно мог принести мгновенную смерть. Он знал его силу и дальность действия даже с закрытыми глазами. В тот самый момент, когда они проходили мимо друг друга, а Светящийся клинок воткнулся в грязь перед ним…

— Это…

Шипящий звук вонзился ему в уши.

— Мой.

Еще чуть-чуть, и его пальцы не успели дотянуться до него…

Его срубил украденный Хилленсинген, Светящийся Клинок. Алс не должен был дотянуться до него с того места, где он находился.

— Рука Кио.

Зачарованный хлыст, вытянувшись, как щупальце, обвился вокруг Светящегося клинка и рассек тело Тороа надвое.

Он и представить себе не мог ничего подобного. Подумать только, что Алс использует весь потенциал зачарованного меча или что он обладает исключительным мастерством владения зачарованным мечом через хлыст.

Никто не был талантлив во всем. Такого человека просто не могло существовать.

Для Тороа все, что у него было, - это мастерское владение зачарованными мечами.

— Папа… Папа, нет!

Алс бесследно исчез. Он зарубил его и оставил на месте, а сам улетел со Светящимся клинком.

Маленькое тело Тороа было разрезано пополам по талии.

— Папа! Пожалуйста, папа, не умирай!

Его гораздо более крупный сын рыдал.

Плакал по шуру, который за всю свою долгую жизнь выбрал лишь путь кровопролития.

Якон схватил Тороа за руку и закричал, словно из него выдавливали слова.

— Прости… Прости, папа… Я… Я не мог выйти раньше… Алс Звездный Всадник, он был таким страшным, а я… Я не думал, что у такого, как я, есть шанс, поэтому… Я не мог ничего сделать!

Все в порядке.

Такой жалкий конец мне подходит.

Ты не шура.

Тороа жалел, что не может сказать ему об этом.

Якон был нежным ребенком.

Почему лепрекон, живущий во тьме, воспитывает гномьего ребенка? Какая судьба постигла его настоящих родителей и от чьих рук? Мальчик знал это уже давно. Тороа знал, что и он тоже.

Он все еще называл Тороа своим "отцом".

Их мир был несправедлив.

Тороа Ужасный так и не смог полностью искупить свои бесчисленные преступления и понести заслуженное наказание.

Человек, высекавший его душу своими пропитанными кровью идеалами, прожил почти смехотворно роскошную жизнь.

— Папа! Папа! Я сделаю это! Я верну Светящийся клинок! Я пойду по твоим стопам! Все будет, все будет хорошо... Папа!

Якон…

Якон Убежище.

Его единственный сын стал безжалостным богом смерти из последнего оставшегося святилища Вайта.

Я хотел поблагодарить тебя.

Навыки и сила, которые ты накопил за эти беспокойные годы, уже давно превзошли мои старые кости. Я хотел обязательно сказать тебе, что именно поэтому тебе не стоит стремиться стать зачарованным мечником, что ты не должен стать таким же, как я.

Но. Верно. Если это правда, то почему?

Почему Тороа вообще не пытался остановить обучение Якона?

Наверное, он действительно не смог бы остановить его, учитывая его обожание заколдованного мечника.

— Я никогда не скажу, что все, что ты делал, было ошибкой.

Даже если путь, который я выбрал, был ошибкой...

Он был рад восхищению Якона. Его жизнь была подтверждена любимым сыном.

Одного этого было достаточно.

— Папа…

Тороа Ужасный был мертв.

Легенды не были бессмертны.

*****

Алс Звездный Всадник.

Облаченный в несколько зачарованных мечей, он покорял горы.

Он нес более десяти клинков, вес которых должен был оказаться слишком большим для Тороа Ужасного.

Тело, которое он постоянно тренировал без отдыха, было куда мужественнее и больше, чем у легендарного зачарованного мечника.

Я заберу его у тебя. Больше никаких грабежей. Я не собираюсь воровать.

Глубоко в горах Вайта он собирался сделать так, чтобы зачарованные мечи упокоились навеки. Как и желал его отец. И, как надеялся отец, он будет жить дальше, не отнимая ничьих жизней, как бог смерти.

Он хотел поклясться отцу еще при жизни, что когда-нибудь сам станет таким же зачарованным мечником.

Грабители, охотившиеся за зачарованными мечами, стекались к могильному камню его отца. Зачарованные мечи рождали конфликты.

Он достал зачарованный меч.

Он выбросил свою собственную жизнь.

В мире еще оставалась работа, которую Тороа Ужасный должен был выполнить.

— Нел Тсеу - Пылающий Клинок.

Тихо прошептал он, разрубая банду разбойников. Сотрясающий гром заглушил их предсмертные крики.

Сгущающиеся тучи. Тепло, выделяемое при режущей вспышке меча, накапливается внутри разрубаемого врага и высвобождается. Техника его отца. Техника владельца этого зачарованного меча. Он наблюдал за ней много раз.

Он не позволял никому украсть их. Вещи, которые не должны быть там, где они должны быть.

Пока он не вернул себе зачарованный световой меч, его жизнь не принадлежала ему.

Он владел зачарованными мечами. Потому что он был заколдованным мечником.

Он убивал людей. Потому что он был богом смерти.

— Божественный клинок Кетелька.

Так он назвал свой зачарованный меч. С его помощью он пронзил кого-то на большом расстоянии.

Сузив невидимый дальний удар до отдельной точки, он мог пронзать противников с огромного расстояния - эта техника называлась "Пек".

— Гидимел Минутная Рука.

Еще один был прорублен насквозь. Техника, замедляющая конечный эффект от ударов зачарованного меча, возможна только благодаря превосходным навыкам Тороа Ужасного. Его единственная атака была просто подтверждением того, сможет ли он выполнить тот же прием или нет - Мольтинг.

— Копье Фаимы. Плакальщик. Мушайн Воющий Клинок. Злой меч Селфеск.

Хруст. Хруст.

Он взмахнул своими многочисленными зачарованными мечами, делая каждый шаг вперед.

У него не было таланта к обращению с клинками.

Его слишком добрый нрав впитывал скрытые идеи зачарованных мечей и мешал его собственной технике. Это было верно. Все было именно так, как оценил его отец-зачарованный мечник.

В таком случае следующим шагом будет…

— Ваджгир, Клинок Холодная Тень. Игла ливня. Кармическая кастрация. Инрате, Серп упокоения.

Он прочитал все зачарованные мечи и впитал идеи, заключенные в них.

Значит, я могу отбросить эти идеи.

Он выбросил эти идеи из головы. Не идеи зачарованных мечей, а свои собственные. Таким образом, прямо сейчас его приводила в движение воля зачарованных мечей, и с ее помощью он мог применять приемы самого искусного их владельца - приемы своего отца.

Техники, которые вбивались в его мозг с самого раннего детства.

У него не было таланта к использованию зачарованных мечей.

Зато у него был талант к использованию зачарованных мечей.

— Т-Тороа… Тороа Ужасный…

Последний оставшийся главарь выкрикнул свое имя.

Он был прав. Теперь он был именно таким.

— Итак. Какой зачарованный меч тебе нужен?

Обладая способностями первого, воплощенного ужастика, он обладал гораздо большей физической силой.

В его руках было множество зачарованных мечей, собранных за долгую эпоху.

Он вышел за пределы своего природного "я" и мог контролировать внутреннюю сущность каждого зачарованного меча.

Бог смерти, возрожденный из глубоких ям подземного мира, собирающий проклятые судьбы других.

Мрачный Жнец. Гном.

Тороа Ужасный.

http://tl.rulate.ru/book/102699/3772057